

Посвящаю Десе

СОДЕРЖАНИЕ

- 8 Предисловие к русскому изданию
- 11 Благодарности
- 13 *Nombre Noir*: как я попал в парфюмерию
- 21 Формула
- 26 Как создаются духи
- 31 К чему духи отношения не имеют:
воспоминания и секс
- 34 Парфюм — это ум и красота
- 38 Визит в музей парфюмерии
- 42 Королевский папоротник
- 45 Почему «натуральное» не всегда хорошо
- 49 Почему «химическое» не всегда плохо
- 54 Ответ Фейнмана
- 61 Начала запаха: химические слова
- 65 Запах становится парфюмом: химические стихи
- 69 Читаем стихи по строкам
- 72 Как создают молекулы
- 76 Проблема терминологии
- 79 Ландшафт запахов
- 126 Немного биологии
- 130 Ключи и замки
- 133 Кто поворачивает ключ?
- 136 Мембранные рецепторы
- 138 Поиск рецепторов
- 140 Видимость атомов

- 144 Эволюция как великий слесарь
- 148 Алфавит запахов
- 152 Основные запахи
- 155 Запах в зеркале
- 163 Несколько странных подсказок
- 172 Малкольм Дайсон
- 177 Его главная идея
- 180 Молекулярные аккорды
- 182 Запах ракетного топлива утром
- 189 Роберт Г. Райт
- 194 Возрождение колебаний
- 197 Как это работает
- 201 Новые проблемы
- 205 Закат теории колебаний
- 210 Опять зеркала
- 213 На помощь приходят физики
- 215 Яклевич и Ламбе
- 218 Прорыв Джайевера
- 222 Поиск пульсаций
- 226 На волосок от запаха
- 229 Клифтон Мелозн
- 234 Наблюдение Джона Блахи
- 238 Здесь вступаю я: полярограф
- 246 Белковые полупроводники
- 249 Парфюмерный гид
- 253 Финансы с неба
- 258 Откровение в Португалии
- 261 Эксперименты в запертой комнате
- 281 Будущее ароматов
- 283 Картофельные чипсы и другие виды искусства
- 285 Просто будущее
- 287 Указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Лука Турин, парфюмерный химик и родоначальник парфюмерной критики, легенда аромасообщества. Он пишет хлесткие остроумные тексты, дает парадоксальные характеристики духам, может обругать самый легендарный и почтенный аромат или, наоборот, превознести до небес проходной выпуск массмаркета.

С Туриним меня познакомил Ги Робер летом 2007 года на лестнице Дворца Фестивалей в Каннах во время Всемирного парфюмерного конгресса. Со мной уже путешествовала его только что вышедшая книжка *The Secret of Scent*, и я воспользовалась случаем ее подписать.

Лука оказался высоким, обаятельным, чуть печальным человеком с острым умом, богатой и живой мимикой и пулеметной скоростью разговора на всех известных ему языках: способность к языкам — свойство щедрого музыкального слуха.

Поздоровавшись со мной, Турин сразу начал пересыпать английскую речь русскими словами, произносимыми практически без акцента. Оказалось, что он бывал в Москве на стажировках в Академии наук и, более того, собирается

туда снова. «Как вы называете символ @?» — спросил он, записывая мне на листке бумаги свой адрес и телефон. «Собака», — ответила я, чем вызвала бурю веселья.

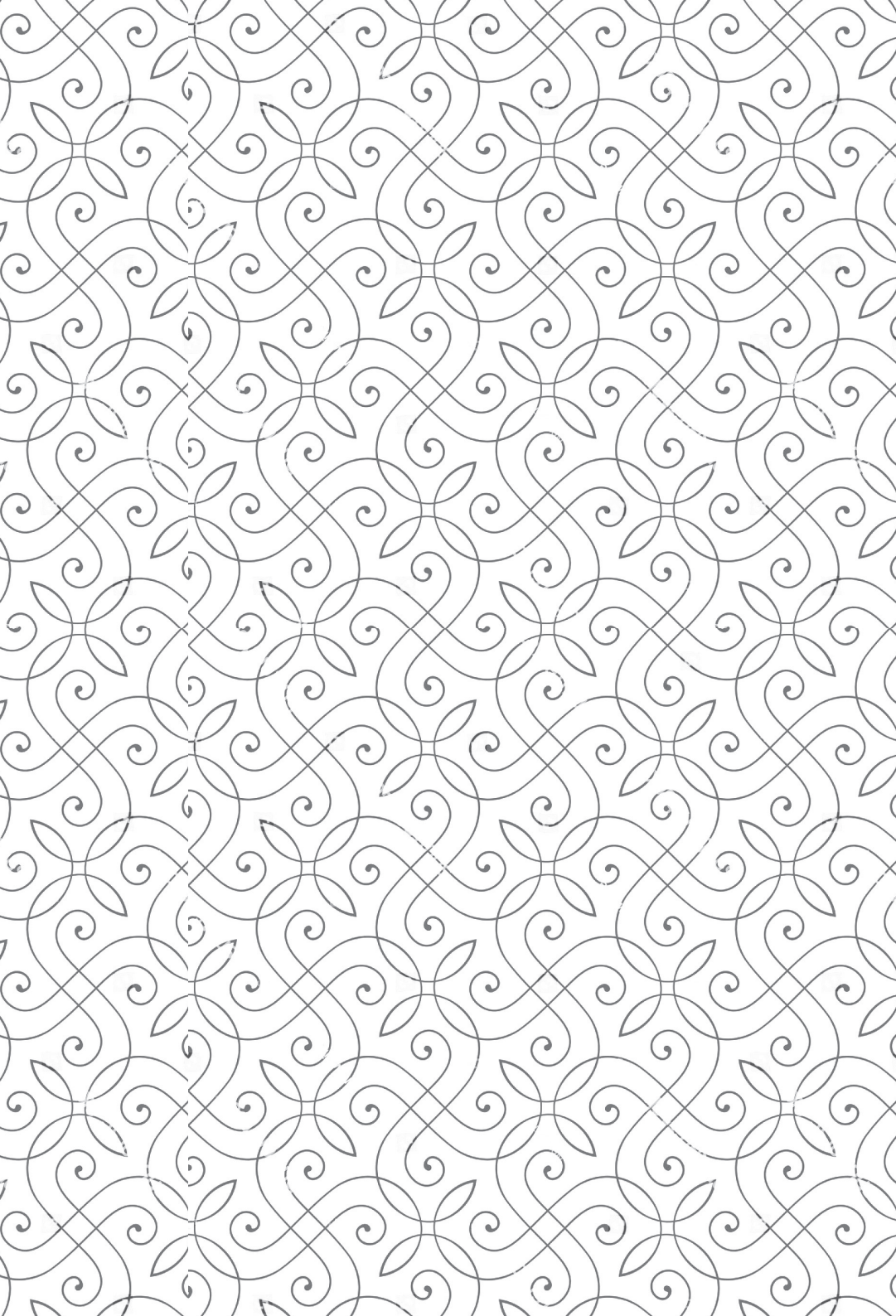
Мы договорились об интервью в тот же день и расположились на стенде ISIPCA вместе с Ги Робером. Говорили о новом «Гиде», который Лука писал тогда вместе с Таней Санчес, о переформулировках классических ароматов, об IFRA, о новых эксклюзивах Chanel и, конечно же, о вкусах и объективности в оценке ароматов. Лука Турин удивлял неожиданными суждениями.

У меня тоже нашлось, чем удивить Турина. С пустыми руками я, по коллекционерской привычке, не ездила, и подарила ему пробирки с антикварным герленовским Bouquet de Faunes 1926 года и редчайшими Fleur de Vigne и Doblis от Hermès.

Nombre Noir Shiseido, о котором пишет Лука Турин в этой книге, я тоже раздобыла потом на аукционе, было очень интересно, что именно привело Турина в парфюмерию.

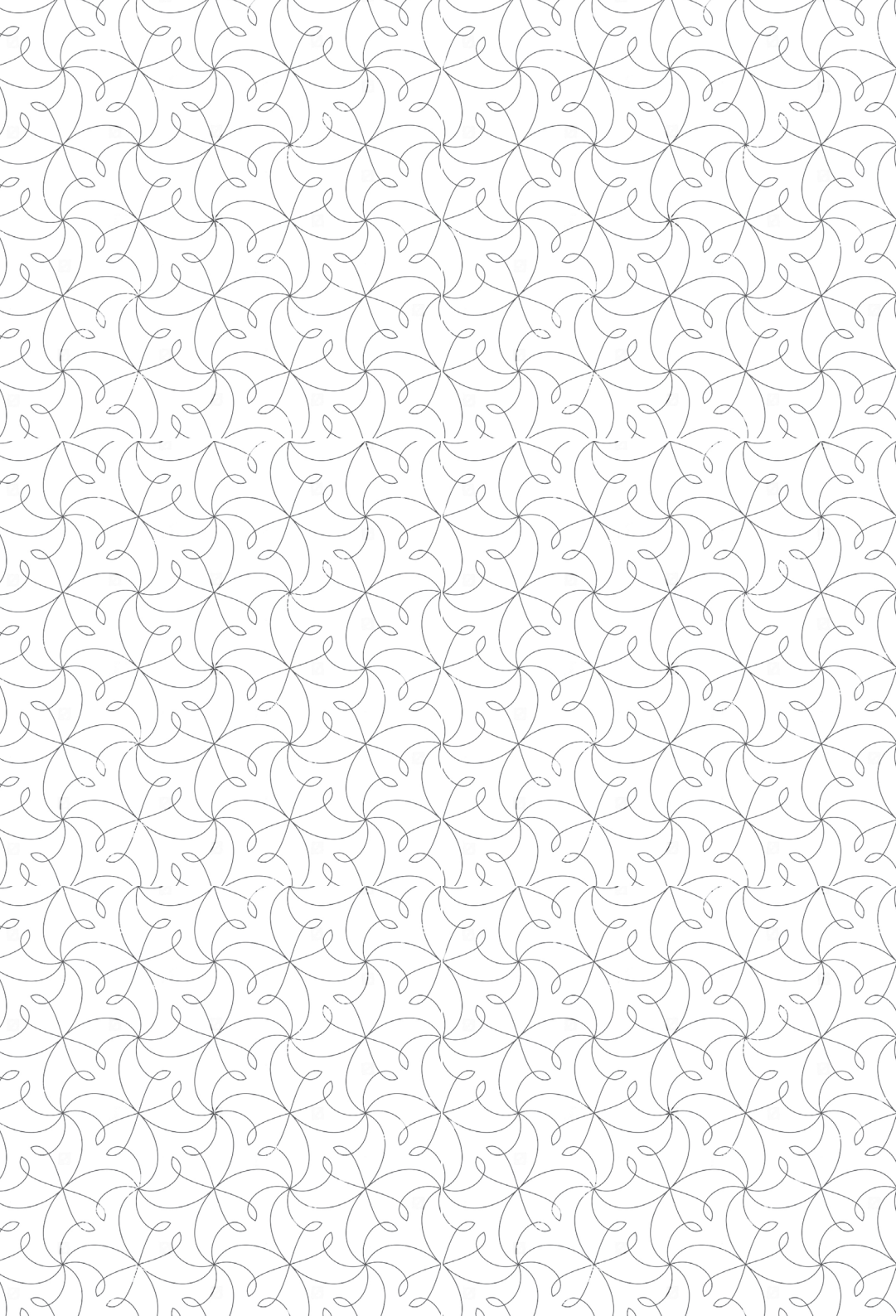
Глава «Как создаются духи» стала тогда для меня самой захватывающей в книге. Разоблачая все романтические мифы, Турин пишет о ежедневной и прозаической работе «носов», эвалюаторов, лаборантов, о больших парфюмерных концернах и механизмах работы индустрии. Сейчас я сама уже пишу брифы для производителей, но первым знакомством с парфюмерной кухней стала для меня книга Турина. Замечательно, что мы наконец видим ее на русском языке.

Галина Анни,
журналист, коллекционер, исследователь,
автор учебных курсов по истории парфюмерии

БЛАГОДАРНОСТИ

Я благодарен Тане Санчес, которая блестяще превратила беспорядочную рукопись в книгу. Большую часть исторической информации я почерпнул в беседах с Брюсом Клейманом, Кевином Райтом, Барри Байерштейном, Дженифер Майнард, Клифтоном Мелоном и Бобом Яклевичем. Всем огромная благодарность. Я благодарен всем моим друзьям, в особенности Джейн Брок, Тиму Арнетту, Мартину Розендалю, Майклу Райду Хантеру и Чандлеру Берру за их доброту на протяжении многих лет. Сюзен Хантер-Джорнс — лучший в мире невропатолог, и я очень многим ей обязан. Не хватает слов выразить мою признательность Джефффри Бернстоку за то, что выделил мне уголок на своей кафедре анатомии, и Маршаллу Стоунэму за великодушное приглашение меня на физический факультет лондонского Университетского колледжа в 2004 г. Мои друзья-парфюмеры, в особенности Ги Робер, Калис Беккер, Крис Шелдрейк и Роджер Дюпре, терпеливо объясняли мне многие вещи, до которых я сам никогда бы не додумался. Спасибо вам, Джулиан Луз и Генри Воланс из издательства Faber. Спасибо Жаклин Грант — CEO компании Flexitral за то, что превратила мечту в книгу мечты. И наконец, но не в последнюю очередь, моя любовь и благодарность моей матери Аделе за то, что вырастила меня упорным и порой опрометчивым.

NOMBRE NOIR: КАК Я ПОПАЛ В ПАРФЮМЕРИЮ

В 1981 году в возрасте двадцати одного года я переехал из Лондона в Ниццу. Помню, я размышлял, сколько времени мне потребуется, чтобы перестать обращать внимание на красоты этого места, причудливость фантастических вилл, жемчужные рассветы, неожиданные виды, открывающиеся на каждом повороте горных дорог. Со временем я понял: этого не произойдет никогда. Но вскоре увидел и другое: за ослепительной кривой улыбкой Английской набережной все остальное требует серьезной работы дантиста, поскольку представляет собой убогие остатки 1960-х: торговцы дамскими шляпками, предлагающие штампованные модели; загибающиеся автошколы; эльзасские ресторанчики, где подают *choucroute* в летнюю жару*.

Некогда в прошлом, вероятно, в связи с близостью к Грассу, здесь должен был процветать парфюмерный бизнес. Едва ли не в каждом квартале можно было найти грустную

* Лучшее из всех возможных описаний Ниццы можно найти в романе Патрика Модяно «Августовские воскресенья». — *Здесь и далее примечания автора, если не оговорено иное.*

парфюмерную лавочку с полками, уставленными забытыми сокровищами, покрытыми пылью. Похоже, представители разных профессий придерживаются разной манеры поведения. Французские булочники стараются быть дружелюбными, цветочницы надменны и лаконичны, мясники вульгарны. Парфюмерией в Ницце обычно торговали грубые женщины средних лет, постоянно пребывавшие в дурном настроении. Несомненно, этому в определенной степени способствовала яростная конкуренция со стороны крупных универмагов. Это делало задачу выискивания необычных парфюмов более интересной, своего рода школой очарования наоборот. Примерно в то же время я подружился с бельгийским реставратором-антикваром, который обшаривал блошинные рынки в поисках мебели и заодно прихватывал для меня старые (и дешевые в те времена) флакончики с духами. Так было заложено начало моей коллекции парфюма.

В начале следующего года, во время очередного посещения «Галери Лафайет», я обратил внимание на новенькую блестящую черную арку в углу отдела парфюмерии. Она обозначала вход к стенду японской компании Shiseido, о которой я никогда не слышал, и там был представлен их первый «западный» аромат: *Nombre Noir*. До сих пор помню сотрудника в черной униформе, брызгающего мне на руку из черного стеклянного восьмиугольного пробника.

Аромат был и остается до сих пор полным сюрпризом. Любой парфюм, как тембр голоса, может сказать нечто большее, чем выражено словами. *Nombre Noir* говорил «цветок». Но так, как он это говорил, было божественно. Цветком в основе *Nombre Noir* было нечто среднее между розой и фиалкой, но без сладковатого оттенка той и другой,